

Историко-правовые особенности правовой регламентации пыток в средневековом праве

Раимбердиев Ильхам Расулбекович, соискатель
Абдикерим кызы Гулбарчын, кандидат юридических наук
Орозов Жаркынбек Жунусович, кандидат юридических наук
Ошский государственный юридический институт (г. Ош, Кыргызская Республика)

В настоящей статье авторами анализируются особенности применения пыток в средневековом праве на примере законов Российского и Германского государств. В статье подчеркивается, что пытка в средневековых органах дознания являлась привычным и обыденным явлением.

Ключевые слова: пытки, преступление, средневековое судопроизводство, уголовный процесс, досудебное расследование.

Пытка в средневековом уголовном процессе занимала значительное место и имела широкое применение.

Так, в литературе высказывается мнение о том, что пытки в средневековом судопроизводстве преследовали следующие основные мотивы применения:

- 1) наказание за совершенное преступление;
- 2) публичная демонстрация с целью устрашения зрителей;
- 3) принуждение признаться в совершении преступления;
- 4) удовлетворение и наслаждение от причиняемых мук. Кроме того, имели место и ритуальные пытки, которые выступали в качестве составной части обрядов тайных сообществ и сект [1, с. 67-68]. При этом, пытки применялись независимо от пола и классовой принадлежности лица.

История насчитывает немало фактов применения пыток. Случаи пыток были нередки в период террора и репрессий XV-XVII веков в Российском государстве. В период правления Ивана Грозного пытки приравнивались к смертной казни по степени жестокости. Так, например, во время Новгородского погрома 1570 года мятежников несколько дней пытали, а затем топили в реке вместе с женами и детьми [2, с. 150]. «Целых шесть недель без перерыва длились ужас и несчастье в этом городе» [3, с. 90].

Согласно политико-религиозным взглядам, которые существовали в то время, смертная казнь и пытки приводились в исполнение только в определенные дни-будни: запрещалось пытать и казнить в праздничные дни, но указом царя от 26 апреля 1639 г. было разрешено это делать в отношении разбойников и «татей» (вор, хищник, похититель, кто украл что-либо, кто крадет заобычай, склонный к сему). Это мотивировалось тем, что «они сами как в простые дни, так и в праздничные, православных бьют и мучат, и огнем жгут, и до смерти забивают» [4, с. 226].

Судебная практика в период опричнины также была полна многочисленных политических дел, в которых традиционно применялись пытки. Кнут казался жалким орудием в условиях террора и изощренных пыток. А. Курбский, описывая способы варварских расправ, отмечает, что применялись такие, как: жестокое бичевание, разрывание тела жертвы острыми металлическими когтями, клещами, резка по суставам, перетирание веревками пополам не

только мужчин, но и жен благородных», а другие неслыханные виды мучения [5, с. 191-192].

В период правления Годунова были распространены доносы, которые имели массовый характер и были связаны с применением пыток. Подозреваемого по доносу пытали, и он мог оклеветать множество людей, после чего, как правило, задерживалось и подвергалось пыткам множество людей.

Таким образом, в начале XVII века в Русском государстве пытки как правовая категория получили большее распространение, нежели телесные наказания. Это обусловлено тем, что лицо, пытаемое лицо, будучи виновным или нет, оговаривало как себя, так и других, что впоследствии становилось причиной для продолжения его истязаний. В дальнейшем этот человек или умирал от полученных увечий и травм, либо его казнили те же лица, которые пытали его до этого.

Это в свою очередь обусловило то, что такие понятия, как «пытка», «телесные наказания» и «смертная казнь», имели в людском представлении единую суть.

Особая жестокость пыток была характерна и Лжедмитрию, являвшимся сторонником массовых пыток. Прежде всего, Лжедмитрием применялись репрессии к стрельцам и священникам, которых сначала пытали, а потом отдали на самосуд их собратьям. Цель пытки при этом заключалась в признании себя виновным в заговоре против государственной власти [6, с. 112-113].

Таким образом, пытки в средневековый период воспринимались обществом как жестокий способ получения информации. На первом этапе следствия имели место уговоры, шантаж, предъявление вещественных доказательств, запугивание, очные ставки с настоящими или мнимыми соучастниками. Если обвиняемый проявлял упрямство, следовал второй этап, на котором появлялся еще один субъект процесса – палач. Круг лиц, имевших право на применение пыток, был ограничен, и большинство преступников отвозили в Москву или в другие большие города для производства расследования.

Поскольку профессия палача была достаточно распространенной и требовала определенного умения и навыков, то главными требованиями при подборе на эту «должность» являлись знания в области медицины и психологическое невосприятие чужой

боли и страданий. Среди палачей-профессионалов существовало также иерархическое разделение.

Процедура пытки в тогдашних органах дознания явилась привычным и обыденным явлением. Впоследствии в сознании людей грань между наказанием кнутом и вседозволенностью пытки была практически стерта.

Среди законодательных актов других средневековых государств, существовавших в период средневековой юстиции и оставивших после себя недобрую память в истории человечества, следует особо выделить: уголовно-судебное уложение императора Священной Римской империи германской нации Карла V «Каролина» (1532 г.), Судебники Московского государства (1497, 1550, 1589 гг.), «Сводный Судебник» (1606-1607 гг.), «Соборное Уложение» (1649) и др.

Литература:

1. Гитин В.Г. Это жестокое животное мужчина. – Харьков: Торсинг, 1997. – 560 с.
2. Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный: в 2 т. – М.: Наука, 1975. Т. 2 – 428 с.
3. Штаден Г.О. Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. – Л., 1925. – 360 с.
4. Памятники русского права / Под ред. С.В. Юшкова. – М.: Госюриздат-Юридическая литература, 1952-1963.
5. Курбский А.М. История о великом князе Московском. – М., 2001. – 163 с.
6. Буссов К. Московская хроника. 1584-1613. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 448 с.
7. Каролина: Извлеч. из Уголов.-судеб. уложения Карла V: Учеб. пособ. – М.: Моск. акад. МВД России, 2002. – 59 с.

При сравнении российского законодательства со средневековым немецким правом («Каролина») следует отметить, что «Каролина», как законодательный акт, содержащий «разумный подход» к применению пыток. Так, например, во внимание принимались состояние здоровья допрашиваемого, а также наличие доказательств в деле, что соответствовало степени жестокости применяемых пыток.

По «Каролине», полученные «под пыткой» показания не имели юридической силы. Они приобретали законный характер только после повторного признания в ходе очного допроса. «Каролина» позволяла пытки по всем делам, при наличии доказательств причастности лица к совершенному преступлению [7, с. 56].